

ТРЕБОВАЛО ЛИ ИСКУССТВО ТАКИХ ЖЕРТВ?

Совершенно неожиданно для работников музыкально-драматического театра в середине прошлого года на сцене появились Д. Л. Гольдштейн и С. Н. Радченко. Это событие, по мнению руководителей Министерства культуры республики, должно было принести театру небывалый творческий подъем. Для более прочного закрепления столь ценных деятелей искусства Министерством установлено им солидные персональные оклады: для главного режиссера Гольдштейна — 250 рублей и для хормейстера-концертмейстера Радченко — 300 рублей, выдало им подъемные и оплатило все расходы по перемещению.

Недавно коллектив театра вновь был потрясен неожиданной вестью, теперь уже несколько иного характера: Гольдштейн и Радченко, получив все, что могут дать розоген, поспешно отбыли восвояси, точнее — скрылись.

Кто же эти «деятели искусства», о которых так усердно заботилось Министерство культуры и бывший директор театра Молчанов?

Гольдштейн Давид Лейбович. В театре и в Министерстве его знали как Дмитрия Леонидовича. Впрочем, мог назваться и иначе: никаких документов он не представил. Да их и не требовали. Откуда он появился? Когда-то среди студентов Киевско-

го техникума культпросветработников можно было видеть немного лысеющего и исключительно предприимчивого молодого человека, в свободное время занимающегося в кружке художественной самодеятельности. Не проявив каких-либо способностей к дальнейшей учебе, Гольдштейн ограничился дипломом поименованного техникума. Перед работниками же нашего театра и Министерства культуры он усердно разглагольствовал об окончании театрального института и двух (!) академий.

Клонуло... Поверили. И вот Гольдштейн — главный режиссер Тувинского музыкально-драматического театра.

Вскоре в коллективе заметили его истинную стихию: стремление как можно больше урвать при каждом удобном случае. В этом он был, действительно, специалист, имел «опыт» темных делишек (за одно из них в свое время отбывал срок наказания по приговору Верховного суда Узбекской ССР). Гольдштейн, в нарушение норм авторского права, начал «перерабатывать» и «переводить» на другие языки пьесы, не нуждавшиеся ни в переработке, ни в переводе.

22 февраля Гольдштейн заключил липовый договор с бывшим зам. директора театра И. Наумовым на «переделку» пьесы «Песня Софии» и получил 400 рублей. Разумеется, переделывать пьесу не было никакой необходимости. Не было у Гольдштейна и прав на это. Таким же образом приложил он «творческую» руку и к пьесе «Девчонка из табора». Ее за 60 рублей перевели с украин-

ского на русский язык, хотя пьеса давным-давно издана на русском языке и один ее экземпляр находится в библиотеке театра. Выбросив при постановке пьесы «Девчонка из табора» идейно важную часть, Гольдштейн «сделал» из драмы музыкальную комедию. И снова положил в свой карман 250 рублей.

По инициативе Гольдштейна в г. Киев некоему В. Д. Прицкер был сделан запрос на концертную программу. И вот бандероль получена, предъявлен счет на 400 рублей. Театр оплачивает его, а в бандероли... хлам из устаревших и никому ненужных брошюр на общую сумму около 2 рублей.

Позднее Гольдштейн представил театру два опечатанных на машинке сборника эстрады по 200 рублей за каждый. Фактически эти сборники вообще не имеют ценности, так как собранные в них произведения никуда не годны, выпустить их на сцену невозможно.

Руководящие работники театра и Министерства слепы были на поводу у проходимца и рвача-гастролера, предвещающая трудовая деятельность которого на одном месте не занимала больше 6—8 месяцев. Они даже не заинтересовались его трудовой книжкой, которой, кстати, у него не было вообще, паспортом, который даже не имел прописки, и документами об образовании.

Руководители Министерства культуры теперь каются и маются. Но уместно их все-таки спросить: как они объяснят свои действия, принимая под свое всепогревающее крыльцо подобных гольдштейнов, на-

носящих крупный материальный и моральный урон? А ведь только за последние два года подобных гастролеров-рвачей перебивало в театре около десятка (Пискунов, Жидков и другие).

Нельзя умолчать и о том, что старые режиссеры, заслуженные артисты РСФСР И. С. Забродин, С. П. Майер и другие руководящие работники, идя по линии наименьшего сопротивления, зная о дезорганизации работы в коллективе, длительное время отмалчивались, не поднимали своего голоса против рвачей и гастролеров, а порой даже санкционировали рваческие стремления.

Говорят, что искусство требует жертв. Но в данном случае, конечно, все «жертвы» ничем не оправданы. Налицо — уголовное преступление. И им заинтересовалась прокуратура республики.

Тувинский музыкально-драматический театр и его основной коллектив, вопреки стараниям Гольдштейна и ему подобных, имеет достаточно творческих сил и возможностей, чтобы с честью выполнить задачи, поставленные перед деятелями театрального искусства. Очистив свои ряды от проходимцев, работники театра, без сомнения, обеспечат подъем творческой деятельности и дадут для народа вполне зрелые и интересные произведения искусства. Но урок с Гольдштейном пусть будет памятным. И не только для них.

В. БОЧАРОВ,

старший помощник прокурора Тувинской АССР по общему надзору.

ТУВИНСКАЯ ПРАВДА
Г. КЫЗЫЛ